

Таким образом, на основании собранного и систематизированного нами материала можно сделать вывод о том, что принцип *вертикали* является определяющим в объективном и духовном пространстве горцев Северного Кавказа. Судя по текстам нартского эпоса, новейшего фольклора, наших полевых материалов, современных поэтических произведений, художественное сознание карачаево-балкарца динаминизировано вертикальным ритмом и отягощено «небесным притяжением».

Библиография

Батырбеков Х. Мигидау: Стихи. Нальчик, 1991 (на балк. языке).

Бегиев А. Слово: Стихи. Нальчик, 2001 (на балк. языке).

Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М., 2003.

Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М., 1994.

Словесные памятники выселения. Народные песни и стихи балкарских и карачаевских поэтов (1943–1957) / Сост. Т.М. Хаджиева. Нальчик, 1997.

Урусбиева Ф.А. Метафизика колеса. Вопросы тюркского культурогенеза. М., 2003.

С.Б. Маньшев

БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ДАГЕСТАНА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ

По крайней мере со времен средневековья народам Кавказа были известны и широко ими применялись различные методы физиотерапии: гидротерапия, грязелечение, массаж и т.д. Издавна знали о целебной силе минеральных вод и лечебных грязей все народы Северного Кавказа. Врач Скоров в 1877 г. писал: «К числу естественных богатств Кавказа, долженствующим без сомнения в недалеком будущем играть немалую роль в культурном и экономическом развитии края, принадлежат его многочисленные минеральные воды» [Скоров 1876: 1].

В современной бальнеологии утвердилось определение лечебных минеральных вод как вод, которые в результате своих физико-химических свойств оказывают целебное действие на

организм человека, отличающееся от действия пресных вод. Лечебное действие минеральных вод на организм обусловлено всем комплексом растворенных в них веществ и их физико-химическими свойствами, а также гидродинамическим и химическим эффектом [Кривобоков, Боряк 2001: 100].

Уже в хронике «Ахты-наме», протограф которой восходит к X–XI векам, говорится об использовании минеральных вод: «Нуширван в бытность еще царевичем проживал в Дербенте и, услышав много хорошего о минеральных водах, близь Ахты находящихся, отправил упомянутого родственника своего Шах Баны с несколькими нукерами отыскать воды и испытать их. Получив же от Шах Баны одобрительные сведения об открытых им водах, отправил туда 60 семейств из персов и 300 человек воинов, которые близь самих вод основали деревню и устроили бани» [Десимон 1958: 364].

Так как для ранних верований народов Дагестана было характерно почитание воды и водной стихии, то и их лечебные свойства в народе связывались с особой святостью тех мест, где были минеральные источники [Гаджиев 1991: 77]. Именно поэтому в фольклоре сохранилось множество поверий, связанных с водной стихией. Табасаранское предание, связанное с нашествием Тимура на Дагестан, сообщает, что некий старик, умывшись водой из родника, «выпрямился как молодой, вылечились его болезни и почувствовал себя как в двадцать лет» [Табасаран 2007: 65]. Другое предание рассказывает об источнике в районе Казанища: охотник, погнавшийся за волком, оказался в водах этого источника, где почувствовал, что излечился от ревматизма. С тех пор источник стал использоваться жителями в лечебных целях [Предания 1882: 139–140].

Характеризуя кавказские минеральные воды, С.М. Броневский писал: «Внутреннее и наружное употребление сих вод приносит пользу во многих болезнях. Они имеют свойство смягчать, очищать, разжижать или утончать, разводить соки, отворять тело, пот возбуждать и чистить через гонение мочи» [Броневский 1823: 33]. Его дополняет И.А. Гильденштедт: «Внешнее употребление, купание в них сулит облегчение при иссушениях, затвердениях,

неподвижности суставов, стягивании членов, особенно когда такие случаи происходят от венерических болезней» [Гильденштедт 2002: 69].

К 1916 г. русским ученым было известно 30 крупных минеральных источников на территории Дагестана [Фехнер 1916: 232–247]. Говоря о целесообразности использования природных богатств Кавказа, И.Г. Гербер еще в 1733 г. обращал внимание, что необходимо «оборудовать для пользования теплые и минеральные источники на Тенги и Сулаке». При этом, зная об их популярности у местного населения, он не исключал того, что от пользования источниками можно будет получать доход [Гербер 1992: 159, 163].

Д.И. Тихонов, характеризуя топографию Северного Дагестана, отмечал и наличие во владениях шамхала Тарковского бальнеологических ресурсов: «Есть еще в шамхаловом владении два колодца с минеральной горячей водой. Один недалеко от Тарков, в горе Каранай, а другой близ деревни Губден при речке Манасе. Также имеется минеральный колодец с весьма холодной водой при горе вышепоказанной Каранай, а она вода имеет свойство, по словам жителей, помогать от болезней ломоты и колики, ибо к оному колодцу из дальних мест приезжают народы для купания и получают пользу» [Тихонов 1958: 127].

Говоря о водах Северного Дагестана, И.А. Гильденштедт отмечал, что они могли облегчать состояние больных с мочекаменной болезнью, лихорадкой, болями в суставах, чесоткой и т.д. [Гильденштедт 2002: 71–73].

Наибольшей популярностью и известностью в народе пользовались упоминавшиеся уже Ахтынские, Миатлинские (Андреевские), а также Каракайтагские источники.

С.М. Броневский описывает горячий ключ, который «лежит в Аксаевской области в ста верстах на полдень от Кизляра, близ Костюковской деревни, на левом берегу реки Койсы. Он содержит не более 45° теплоты и известен также под именем Андреевских вод, по причине положения сего ключа возле места, где была прежде Старо-Андреевская деревня» [Броневский 1823: 34].

Сернистые Каракайтагские воды из двух источников близ Дербента применяли для лечения ревматизма, золотухи, кожных за-

болеваний. В Ахтах же были известны три сернисто-щелочных источника [Скоров 1876: 26].

Широкое применение в этномедицине Дагестана нашло грязелечение. Лечебные грязи применяются для теплового воздействия на организм человека. В основе их физиологического лечебного действия лежат температурные, химические и механические процессы. Тепловой фактор в грязелечении является одним из определяющих: при аппликации на тело грязь постепенно передает телу больного свою температуру. Под влиянием температурного фактора стимулируются гормональный и витаминный обмены. А под влиянием органических веществ грязи отмечается антимикробный и противовоспалительный эффект, улучшается биостимулирующее действие на регенерирующие процессы [Кривобоков, Боряк 2001: 194–195].

В начале XX в. ученым хорошо были известны пять грязевых источников в Дагестане — Ак-Гель, Дербентские (Каракайтагские), Миатлинские, Табасаранские грязи, а также грязи высохшего озера Батмак в Темир-Хан-Шуринском округе [Фехнер 1916: 247–248]. Причем еще в конце XVIII в. Д.И. Тихонов писал о последних: «Еще есть против самих Тарков близ берега морского черное болото, называемое Батман; оно сверху покрыто весьма мало водою, которая во время жаров очень много садится, и выходит из ней весьма чистая слабительная соль. <...> К оному болоту приезжают верст за 10 и более горские и другие жители и, зарываясь в оном болоте по шею, лежат часа по три, а после обмывают от себя оную грязь в море; жители уверяют, что оным болотом вылечивают самую сильную чесотку, слабость корпуса и многие припадки болезненные» [Тихонов 1958: 127].

Климатические факторы Дагестана представляют особую ценность. Благоприятное лечебное воздействие горного климата не могло остаться незамеченным — горному воздуху приписывались чудодейственные влияния. Военный врач Скоров замечал: «Мы положительно знаем, что слава туземных и особенно горских врачей в искусстве лечения ран опирается по преимуществу на действие сопровождающих лечение благоприятных гигиенических условий, как то: горного, здорового климата, умеренной

растительной диеты и вообще крепости и полноты общего телесного здоровья полудиких пациентов-горцев» [Скоров 1859].

Таким образом, эмпирически выработанные в народе способы и методы лечения с использованием богатых климатических и бальнеологических возможностей региона нашли широкое применение в дагестанской этномедицине. Изучение народного опыта бальнео- и климатотерапии позволило в дальнейшем научно обосновать и определить показания к применению курортных богатств Дагестана.

Библиография

Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 2.

Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991.

Гербер И.Г. Записка о природных ресурсах Кавказа. 1733 г. // Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. / Сост., введ., прим. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992.

Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / Пер. Т.К. Шафрановской. Ред., комм. Ю.Ю. Карпова. СПб., 2002.

Десимон А.Ф. Исторические сведения о Самурском округе. 1839 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена, Х.-М.О. Хашаева. М., 1958.

Кривобоков Н.Г., Боряк В.П. Доктор Природа. Избранные лекции по общей курортологии. Махачкала, 2001.

Предания о некоторых местностях Дагестана // Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1882. Вып. 2.

Скоров. Несколько слов о туземной медицине и врачах-туземцах в Закавказье // Кавказ. 1859. № 26.

Скоров. Минеральные воды Кавказского наместничества // Кавказский календарь на 1877 год. Тифлис, 1876.

Табасаран в мифах, преданиях, легендах и притчах / Сост., пред., комм. М.М. Курбанова. Махачкала, 2007.

Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена, Х.-М.О. Хашаева. М., 1958.

Фехнер Ф.Л. Список минеральных источников и лечебных мест по главнейшим целебным факторам // Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916.